

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ НОВОСТРОЙКА

Леонид Заико,
руководитель аналитического центра
“Стратегия”

В 1961 году вся наша страна СССР воодушевленно обсуждала “Программу строительства коммунизма”. Именно

тогда мои родители купили (достали) первый в семье холодильник “Зил-Москва”. Красивый, просто удивительно роскошный, но, странное дело, с ключами, при помощи которых закрывалась дверь холодильника.

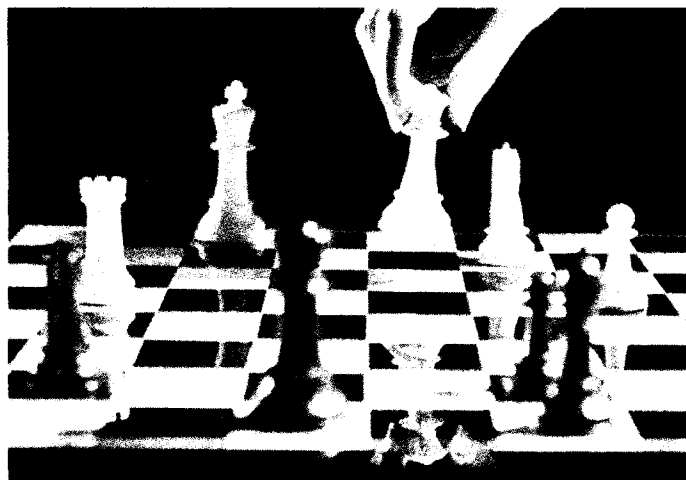
Дверь с продуктами. И это было на фоне формирования перспективного “рога изобилия”.

Через 50 лет мы в очередной раз обсуждаем концепт приземленного будущего,

программу развития страны

на пятнадцать лет. Собственно, тогда был 20-летний коммунистический проект, теперь 15-летний. Но сейчас компьютеры, информация, быстрая статистика, социология в распоряжении ученых. И тут возникает законный вопрос: кто авторы нынешнего проекта? Наверное, Министерство экономики. Хотя и не только оно. Искренне убежден, что сегодня для Правительства и Национального банка куда более насущны другие проблемы: в частности, синхронизация нашей валютной политики с российской. Текущих задач, что называется “выше крыши”. И огня подбрасывают “вспышки” слева и справа в рамках Таможенного союза. Так стоит ли так сосредотачиваться на перспективах очень далекого будущего?

Да, у общества есть вопросы, что будет в ближайшей перспективе? Да, да, да?

ПЛАН-2030: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВОПРОС

В развитии страны важно ставить четкие цели.

Для этого надо понимать, где мы находимся, к чему хотим прийти и, главное, как достичь намеченных ориентиров. На все эти вопросы должна ответить Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития страны на период до 2030 года. Проект этого документа готов и вынесен на общественное обсуждение, поскольку разработчикам важно услышать все мнения. Так какой же будет страна через 15 лет? И по какому пути мы должны двигаться?

УЗДА ДЛЯ СТРОПТИВОЙ ЛОШАДИ

Валерий Байнев,
доктор экономических наук, профессор

В народе говорят: “Тело покорно следует туда, куда прикажет мозг”. Иными словами, от мировоззрения — того, чем “начинены” наши мозги, каковы наши представления о мире, жизненных целях, методах и путях их достижения — едва ли не всецело зависит бытие людей.

Увы, XX век с его кровавыми войнами и революциями, разрушительными природными и техногенными катастрофами показал, что с нашим миропониманием не все в порядке. Беспрецедентное обострение глобальных противоречий развития цивилизации, среди которых, прежде всего, надо выделить продовольственную, энергетическую, сырьевую, экологическую, демографическую и т. п. проблемы, вынудило человечество осознать, что мы что-то не так понимаем и делаем.

Один завезенный к нам из-за океана учебник, хорошо известный каждому, кто нынче изучает теоретические основы рыночной экономики, начинается словами: “Человеческие существа — несчастные создания — обременены потребностями”. К сожалению, наши материальные потребности безграничны. Удовлетворив свои базовые запросы в еде, одежде и жилье, человек мечтает о телефоне, компьютере, автомобиле. Заполучив желаемое, он грезит уже о другой, более престижной модели, затем о яхте, персональном самолете, личном замке и так далее. Иными словами, из-за своих неуемных потребностей люди обречены на участие в бесконечной гонке, где каждый мечтает о первом миллионе, миллионер хочет стать мультимиллионером, мультимиллионер — миллиардером, миллиардер — мультимиллиардером...

К счастью, на помощь несчастному человеку приходит свободная рыночная экономика, на все лады

ближайшей перспективе? Девальвация?

Сменим собственность, проведем реформы предприятий? Кто будет финансировать социальные расходы? Какие олигархии и корпорации сформируются за 5—7 лет? Еще более сложный вопрос: как будет меняться страна в новом экономическом пространстве? Это важно. Ведь никто не сидит и не ждет наших рывков в эколого-ориентированной экономике и новых шестых укладов. К тому же нельзя ритуально подходить к концепции “устойчивого развития”, к которой мы плывем, не всегда соглашаясь с тем, что наша страна прорвется в будущее только через тектонические сдвиги и опережающую модель развития. Как-то пара физиков, слушая на международной конференции обсуждения “устойчивого развития”, были просто возмущены, объясняя гуманитариям, что развитие идет импульсами, прерывисто.

Отдельный аспект — экономическая и социальная фундированность будущего. Авторы привлекают внимание к тому, что через 15 лет доля капитализма у нас составит 50 процентов, если учитывать критерии развития частной собственности. Этакая смешанная экономика, при государственном доминировании? Особый приоритет — крупные холдинги, реорганизованные крупные предприятия. Конечно, такие “линкоры” хуже нашу экономику не сделают. До тех пор, пока они не станут падать.

Разумеется, как ученый в области экономической теории я сразу стал искать, какие реперные точки расставлены в этом проекте? Да, есть проектные показатели ВВП, потоков доходов. Кстати, именно по этим параметрам спорить не стоит. Наши чиновники уже ставят задачи войти в группу развитых стран, повысить показатели в рейтингах. Однако не озвучены принципиальные вопросы экономической концептуализации. Кейнсианство или либерализм? Что будем активизировать — “экономике спроса” или “экономике предложения”? То, что малая открытая экономика несвободна в своем развитии — это же парадокс несоответствия. Государственная экономическая политика, инвестиции из бюджета — дорогой эксперимент для будущего.

Да и коренной вопрос: собственность! Будет чубайсизация, холдинг-номенклатуризация, малобизнесизация? Или ничего этого не будет? Трудные вопросы.

Конечно, курс “куда-то” интересен. По-моему, так лучше к экономике знаний. А что делать сейчас? Может, выяснить интересы населения? Чего они боятся сейчас и в будущем? Коллеги-социологи такие “фобии” выяснили. Главные две: опасение потерять здоровье (свыше 60 процентов) и боязнь нищеты. Причем нищеты боятся всего 16 процентов лиц с начальным образованием и более 40 процентов — с высшим. Они живут в усложненных условиях, психологическая напряженность есть. После СССР она повысилась многократно. Рынок и конкуренция сделали свое дело, даже в нашей спокойной стране.

Итак, “программу строительства капитализма” мы подготовили. Возвращаясь в прошлое, заметим, что к 1980-му году коммунизма мы не построили. Более того, стеснительно от него отказались. А холодильник “Зил-Москва” работает исправно, свыше 50 лет. Работал при развитом социализме, при новом мышлении, бурных 1990-х. Может, с этого начинать?

нахваливаемая нынешними экономическими учебниками из-за ее врожденной способности наиболее

полно и эффективно удовлетворять его потребности. Услужливый рынок, где голосующий долларом-рублем потребитель всеислен в решении судьбы производителя, просто обречен безропотно следовать в русле неумных потребностей человечества.

Вот здесь-то и обнаруживает себя фундаментальный дефект свободной рыночной экономики, начисто лишающий ее исторической перспективы. Угодливая рыночная экономика, идущая на поводу у наших безграничных потребностей, вдрот наткнулась на объективные ограниченные возможности природы удовлетворять наши безмерные запросы. О том, что эти возможности, увы, не безграничны, мать-природа уже давно недвусмысленно сигнализирует нам глобальным потеплением, массовым исчезновением видов растений и животных из-за загрязнения вод, почвы и атмосферы, эпидемиями и прочими бессчетными природными катаклизмами.

Человек наделен не только желудком, но и разумом, который подсказывает, что если сегодня бездумно исполнять все наши буйные прихоти, то завтра нашим детям и внукам будет элементарно нечего есть-пить, нечем дышать и негде жить. Иными словами, свободная рыночная экономика, словно сорвавшаяся строптивая лошадь, стремглав понесла цивилизацию к губительному обрыву. А значит, пока еще не поздно, на нее необходимо набросить узду, укротить, сделать управляемой и послушной.

В 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-Жанейро руководителями государств и правительств было прямо заявлено, что принятая в развитых странах либерально-рыночная модель ведет цивилизацию к катастрофе. Для “обуздания” стропливой “лошади” правительству каждой страны предложено активно использовать прогнозирование и стратегическое планирование ее развития и на этой основе разработать свою национальную стратегию устойчивого развития, при котором “удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности”.

Наша страна, обретя суверенитет, активно включилась в решение глобальных проблем. Национальная стратегия устойчивого развития разрабатывается раз в пять лет на пятнадцатилетний период. Первая такая стратегия была принята в 1997 году, вторая, планирующая развитие страны вплоть до 2020 года, — в 2004-м. Недавно на всеобщее обсуждение вынесли проект очередной Национальной стратегии устойчивого развития на период до 2030 года. Поставлена амбициозная задача: войти в число первых сорока держав с очень высоким уровнем человеческого развития (против нынешнего 53-го места из 187 стран мира). Для этого за пятнадцать следующих лет запланирован рост ВВП в 1,5—2 раза, затрат на научные исследования и разработки — до 2,5 процента от ВВП, продолжительность жизни вырастет до 77 лет. Разумеется, предусмотрено и то, что эти достижения не нанесут ущерба окружающей среде, для чего удельный вес затрат на ее охрану возрастет до 2—3 процентов от ВВП, выброс парниковых газов снизится на 15 процентов от уровня 1990 года.

Необходимость преодоления указанных глобальных противоречий вынуждает мировое сообщество отказаться от упований на всеислие стихийного рыночного саморегулирования и перейти к тщательному прогнозированию и стратегическому планированию нашей деятельности и ее последствий. И мы не должны оставаться в стороне от этого процесса.